

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАРОДОВ

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF PEOPLES' DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.266-281>

EDN: JOKLAO

Крымские татары в социально-экономической жизни Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века

Д.А. Прохоров

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
prohorovlda@yandex.ru*

Резюме. В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с участием крымских татар в социально-экономической жизни Таврической губернии второй половины XIX – начала XX в. На основании проанализированных архивных документов (часть из которых впервые вводится в научный оборот), данных губернской статистики сделан вывод о том, что в этот период непосредственно на Крымском полуострове крымские татары составляли более 50% всех жителей. Традиционными сферами развития экономического потенциала региона, в которых были заняты многие представители крымскотатарского населения, оставалось садоводство, виноградарство и виноделие. Например, в сборе урожая винограда в Ялтинском уезде были задействованы жители из числа крымских татар. В Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах общая площадь, занятая под сады, составляла более 5000 десятин. Выращенные в Крыму фрукты пользовались устойчивым спросом и за пределами полуострова. Но ключевыми отраслями крымской экономики, как и до Крымской войны, оставались соледобыча, скотоводство и табаководство, где также были заняты крымские татары. Среди владельцев и арендаторов крымских соляных озер и соляных источников ряда уездов Таврической губернии значились крымские татары. В архивных документах зафиксированы фамилии купцов-крымских татар, занимавшихся различными торговыми операциями и объявивших свои капиталы по всем купеческим гильдиям. В работе земских управ деятельное участие принимали крымские татары, при этом губернская и земские управы земские управы Таврической губернии ведали вопросами раскладки и поступления земских сборов, собирали сведения о состоянии сельского хозяйства, урожайности, оказывали продовольственную помощь крестьянам, выступали организаторами выставок сельхозпродукции. В ходе трансформации российской системы народного образования в 1870-х гг., в которой одним из центральных нововведений стала реформа «инородческой школы», были приняты «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Этот документ стал отправной точкой в вопросе создания за государственный счет начальных сельских и городских училищ для мусульман.

Ключевые слова: Таврическая губерния, крымские татары, социально-экономическая жизнь, просвещение, российская государственная система образования.

Для цитирования: Прохоров Д.А. Крымские татары в социально-экономической жизни Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 2. С. 266–281. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.266-281> EDN: JOKLAO

Crimean Tatars in the socio-economic life of the Taurida province in the second half of the 19th – early 20th centuries

D.A. Prokhorov

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation
prohorov1da@yandex.ru*

Abstract. The article examines topical issues related to the participation of the Crimean Tatars in the socio-economic life of the Taurida province in the second half of the 19th – early 20th centuries. Based on the analyzed archival documents (some of which are being introduced into scientific circulation for the first time), and provincial statistics, it was concluded that during that period, directly on the Crimean peninsula, Crimean Tatars constituted over 50% of all residents. Gardening, viticulture and winemaking remained the traditional areas of development of the region's economic potential, in which many representatives of the Crimean Tatar population were employed. For example, Crimean Tatar residents were engaged in grape harvesting in the Yalta district. The total area occupied by gardens in Simferopol, Feodosia, and Yalta districts was over 5,000 acres. Fruit grown in Crimea were in steady demand outside the peninsula. However, as before the Crimean War, salt mining, cattle breeding, and tobacco growing remained the key sectors of the Crimean economy, where Crimean Tatars were employed as well. The list of owners and tenants of the Crimean salt lakes and salt springs in a number of districts of the Taurida province included Crimean Tatars. Archival documents contain the last names of Crimean Tatar merchants who were engaged in various trade operations and declared their capital to all merchant guilds. Crimean Tatars took an active part in the work of zemstvo councils, while the provincial and zemstvo councils of the Taurida province were in charge of the distribution and receipt of zemstvo fees, collected information on the state of agriculture, productivity, provided food assistance to peasants, and acted as organizers of exhibitions of agricultural goods. During the transformation of the Russian public education system in the 1870s, one of the central innovations of which was the reform of the “national minority school”, the “Rules on measures for the education of national minorities inhabiting Russia” were adopted. That document became the starting point for opening primary rural and urban schools for Muslims at public expense.

Keywords: Taurida province, Crimean Tatars, socio-economic life, education, Russian state education system.

For citation: Prokhorov D.A. (2025) Crimean Tatars in the socio-economic life of the Taurida province in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 2: 266–281. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.266-281> (In Russ.)

После окончания Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. экономика Крыма находилась в упадке. Некоторые крупные города (например, такие, как Севастополь, Евпатория) серьезно пострадали в ходе боевых действий. Этнический и конфессиональный состав населения Крымского полуострова тоже существенно изменился. Это произошло, в числе прочего, и в связи с очередной волной эмиграции крымских татар в Турцию, когда многие жители покинули ряд населенных пунктов полуострова. По состоянию на 1858 г., в Крыму всего проживало 331 тыс. 300 человек (из них 73% крымских татар, 12,6% русских, 4% украинцев, 2,4% греков, 2% цыган, 1,8% евреев, 1,5% немцев, 1,3% армян, 0,8% караимов, 0,6% болгар). Однако по данным статистики за 1864 г. на полуострове насчитывалось 198 700 человек, из которых только 50,3% составляли крымские татары, 28,5% приходилось на долю русских и украинцев, 6,5% – греков, 5,3% – евреев, 2,9% – армян, 2,7% – немцев, 1,7% – караимов и 1,6% – болгар. Во второй половине XIX в. численность славян (русских, украинцев и белорусов) превысила численность крымских татар уже более чем на 22%, и в целом преобладание христиан разных конфессий над мусульманами составляло около 25%. К концу XIX в. по мере сокращения численности крымских татар в Крыму сформировались территории с преобладающим русским и украинским населением (Водарский, 2003: 96–97, 125, 128).

Во время осуществления послевоенных восстановительных мероприятий на территории самого полуострова и в материковых уездах Таврической губернии российские власти предпринимали комплексные меры по возрождению экономики и инфраструктуры края. По сравнению с другими губерниями европейской части России, в послевоенный период в Таврической губернии преобладало частное землевладение; процент казенных (государственных) и удельных земель был незначительным. Почти половина (43,9%) всех частных земель принадлежала дворянам, причем наиболее развитым считалось дворянское землевладение в Симферопольском, Днепровском, Мелитопольском и Ялтинском уездах. Что касается крестьян, то им принадлежало 91,5% всей площади губернии (Вернер, 1901: 463). По сведениям Таврического мусульманского духовного правления (ТМДП), общая площадь вакуфных земель в Таврической губернии в 1884 г. составляла при действовавших мечетях – 46 966 десятин, при упраздненных мечетях – 32 417 десятин, при мектебе и медресе – 7947 десятин (Вернер, 1901: 464). В 1860–1880-х годах продолжалось обезземеливание крымских татар, что вызвало их очередную эмиграционную волну. Власти пытались решить земельный вопрос, однако предпринятые ими меры носили бессистемный характер и не привели к желаемому результату (Конкин, 2014: 439–462; Конкин, 2023а: 94–102; Конкин, 2023б: 228–254).

Крым оставался преимущественно аграрным регионом. Таврическая губерния по размерам посевной площади занимала четвертое место среди губерний европейской России. В период с 1881 по 1888 гг. посевная площадь в губернии возросла на 16,2%, а с 1888 по 1899 гг. увеличилась на 35%. В 1888 г. земли, занятые под посевы, составили 1 826 800 десятин, а в 1899 г. – 2 470 180 десятин.

Основными посевными культурами оставались озимая и яровая пшеница, рожь, ячмень и овес. Общая урожайность на территории губернии в 1888 г. доходила до 12 млн четвертей, из которых на продажу направлялось более 7 млн четвертей. В 1914 г. экспорт хлеба вырос до 10 млн четвертей (Вернер, 1901: 464).

Одной из важных отраслей экономики региона являлось скотоводство. В крестьянских хозяйствах в конце 1880-х годов насчитывалось 251 047 лошадей, 444 636 голов крупного рогатого скота, 112 278 телят, 1 377 370 свиней и 167 227 овец; всего же поголовье скота доходило до 907 256. В 1861 г. численность грубошерстных овец достигла 833 тыс., а в конце 1880-х годов насчитывалось уже 1 377 371 овец. Единственной отраслью, где наблюдалось замедление темпов роста, стало разведение меринов (тонкорунных овец), поголовье которых, по сравнению с предыдущим периодом, уменьшилось. Если в 1866 г. насчитывалось 2 360 000 овец, то в 1880 г. их было только 138 тыс. Основной причиной этому послужило возрастание арендной и продажной стоимости на землю, увеличение пахотных территорий, и поэтому овцеводы стали сокращать стада и переводить их в другие регионы. Но при этом грубошерстное овцеводство, напротив, возрастало. В 1861 г. численность грубошерстных овец достигла 833 тыс., а в конце 1880-х гг. уже было 1 377 371 овец (Вернер, 1901: 464–466; Памятная книжка, 1889: 17–49). Тем не менее, несмотря на очевидные успехи в хлебопашестве и скотоводстве, в начале XX в. многие продукты питания продолжали завозить в Крым с материковых губерний России.

Традиционно успешными сферами экономики Крыма оставалось садоводство, виноградарство и виноделие, причем основными местами для разведения плодовых и виноградных культур являлись главным образом горные и предгорные районы губернии. Общая площадь виноградников в Таврической губернии доходила до 12 тыс. десятин. В 1880-х годах урожайность винограда составляла 1 550 042 пуда (с 1 десятины в среднем собирали 157 пудов винограда). Сбор урожая винограда в Ялтинском и Феодосийском уездах начинался, как правило, в последних числа сентября – начале октября; в остальных уездах его сбор заканчивался в первых числах октября. Как отмечалось в губернских статистических изданиях конца XIX в., во время сбора урожая винограда «кисти срезаются ножами и кладутся сначала в небольшие *ряшки*¹, в которых переносятся в *тарпии*; последние или перевозятся (по две) вьюком на лошади или переносятся (по одной) в винодельню», а в «Ялтинском уезде татары, сами виноград не сдавливающие, перевозят его в перерезах к винодельням скупщиков» (Памятная книжка, 1889: 29). В Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах площадь, занятая под сады, составляла 5727 десятин. Крымские фрукты пользовались устойчивым спросом за пределами полуострова: с 1875 по 1885 г. всего было вывезено 3 828 658 пудов, с 1885 по 1895 г. – 4 655 489 пудов, а с 1895 по 1899 г. – 4 363 894 пудов (Вернер, 1901: 465). Значительный импульс в

¹ Ряшки – специальные деревянные или металлические ведра весом около 3 кг для сбора виноградных гроздей; тарпии, или тарпи (крымскотат.) – длинная корзина для транспортировки винограда.

развитии садоводства, виноградарства, виноделия, плодоводства, табаководства, а также в добыче соли и торговле придало строительство на полуострове в 1874 г. железной дороги, связавшей Крым с материковыми губерниями Российской империи, что существенно повлияло на интенсификацию многих отраслей хозяйствования в регионе.

Активно развивалось в Таврической губернии табаководство. Русский путешественник А. Демидов, побывавший в 1837 г. в Карасубазаре, сделал интересное наблюдение: «Кофейных домов здесь очень много, но они все собраны в одной улице, очень пространной и лучше других вымощенной <...> в каждой найдете множество праздных Татар, Армян, Караимов, которые, усевшись па диванах, с длинными черешневыми чубуками в руках, проводят целые часы только в том, что молча курят трубку» (Демидов, 1853: 446). Мощный толчок в сфере производства табака на Крымском полуострове придало установление в 1877 г. золотой пошлины и увеличение таможенного обложения табака с 4 руб. 40 коп. до 14 руб. за пуд (Зайцев, 2011: 13–33). В 1880-х годах на землях Южного берега Крыма разводили в основном сорта табака, завезенные из Малой Азии, и, в частности, из Турции. Популярностью пользовались такие сорта, как трапезундский (трапезон), айя-сулух, или самсун (по названию города на севере Турции, центра крупного района табаководства), македон, а также дюбек (этот сорт был выведен из трех видов турецкого табака – *басмы*). В 1912 г. в Крыму насчитывалось 6279 плантаций, а площадь засеянной табачными культурами земли составляла 2932 десятин. В 1914 г. 86,88% всей площади табачных плантаций приходилось на Ялтинский уезд (Памятная книжка, 1915: 25). Урожай табака для всей Таврической губернии считался удачным, если удавалось собрать от 45 до 55 пудов с 1 десятины.

Основной рабочей силой на плантациях при уходе за посадками и сборе урожая являлись девушки (начиная с подростков 14–15 лет), а мужчины были задействованы при вспашке, перекопке земли и укладке «папушей» (связок сухих, широких листьев) табака в тюки (Прохоров, 2020: 445). Среди работников табачных плантаций были в большинстве крымские татары, а также рабочие, приезжавшие из других уездов губернии, которых нанимали крымские татары (На крымских плантациях, 1897: 1–2). Во многих городах Таврической губернии существовали табачные лавки и склады, принадлежавшие крымским татарам, а также караимам (Памятная книжка, 1889: 7, 10; Памятная книжка, 1915: 25; ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а. Л. 9 об., 16 об., 23 об. – 24, 32 об., 33–33 об., 34–34 об., 35, 44 об., 45, 58 об., 59–59 об., 60, 67 об. – 68, 73 об., 74, 95 об., 96, 114 об., 115, 126 об., 127–127 об., 128, 130 об., 131–131 об., 132, 146 об. – 147).

В соответствии с данными статистики, в 1911 г. на территории Таврической губернии насчитывалось 226 «селений и городов с табаководством», а число табачных плантаций составляло 7163 (общей площадью 3359 десятин), с которых было собрано: табака высшего сорта (папиросных сортов) 260 178 пудов (самсун – 6280 пудов, ялтинский дюбек – 32 067 пудов, американ – 219 191 пуд, и 3640 пудов других сортов), а также табака низшего сорта (рус-

ской махорки) – 148 пудов. В 1913 г. в Таврической губернии функционировало 10 табачных фабрик (Сборник, 1913: 40–41). Львиная доля производимой ими продукции изготавливалась из табака, выращенного в Крыму (Прохоров, 2022: 66–76).

Как и ранее, наиболее доходной отраслью экономики Таврической губернии оставалась добыча соли. В период 1850–1858 гг. она составляла 7,6 млн пудов, а в 1862 г. при значительном улучшении качества добываемой соли и удешевлении цены на нее общее количество собранной на озерах полуострова соли доходило до 24,5 млн пудов (Памятная книжка, 1867: 440; Федченко 1865: 9). Среди владельцев и арендаторов крымских соляных озер и соляных источников Евпаторийского, Перекопского и Феодосийского уездов были крымские татары: Мансурский (Огюз-Оглыское озеро), Эмин (участки Бакальского и Байоглу Кипчакского озер), Баев (участок Красного озера), Кеший Челеби (Ногайлы-Кирский соляной источник), Али бей Балатуков (залив Сиваш, дер. Бююк и Кючук Таганаш, соляной источник Жировский и Тюп-Джанкойское озеро) и другие предприниматели (Памятная книжка, 1867: 12–14).

В городской черте преобладал купеческий элемент – в архивных документах встречаются фамилии купцов-крымских татар, объявивших свои капиталы по 1-й, 2-й и 3-й гильдиям. Так, например, в губернской столице промысловые и сословные купеческие свидетельства в конце XIX – начале XX в. имели Сеит Мемет Ибраим Топузов (в купеческом сословии с 1874 г.) Сеит Халил Хаджи Усеин Чубукчи (в купеческом сословии с 1878 г.), Сеит Умер Мустафа оглу (в купеческом сословии с 1895 г.), Смаил Эюп оглу (в купеческом сословии с 1906 г.) (ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 280. Л. 39 об. – 40, 112; ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 307. Л. 42 об. – 43; ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 328. Л. 12, 12 об., 17, 18, 23, 26; ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 762. Л. 33 об. – 34). В Бахчисарае в начале XX в. купеческими промысловыми свидетельствами на основании объявленного ими капитала обладали купцы 2-й гильдии Сеит-Амет Сеит Ислям оглу, Аблялим эфенди Аджи Халиль оглу, Аджи Осман Ибраим оглу, Аджи Умер Халиль оглу Куркчиев, Сеит-Мемет Топузов, Аджи-Мустафа Аджи-Сулейман оглу Казас, Аджи Адиль Меджит Самединов Бадраклы и др. (ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 595. Л. 55, 87 об., 88–88 об.). Основными сферами предпринимательской деятельности, где крымские татары проявляли наибольшую активность, были такие, как торговля скотом, сельскохозяйственной продукцией (в том числе, и зерном), табаком и табачными изделиями, строительными материалами, топливом, тканями, одеждой, кожей, мехами, предметами роскоши и домашнего обихода, произведениями искусства, принадлежностями религиозного культа. Так, например, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Таврической губернии среди крымских татар было 4 291 человек (4 237 мужчин и 54 женщины), имевших патенты или разрешения на ведение торговых операций (переписью также были учтены 10 463 члена их семей) (Первая всеобщая..., 1904: 196–197). Помимо этого, в губернском и уездных

городах насчитывалось значительное число ремесленников из числа крымских татар.

Активное участие крымские татары принимали в работе органов земского самоуправления. Таврическая губернская земская управа (ТГЗУ) или Таврическое губернское земское собрание (ТГЗС) создавалась на основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. (ПСЗРИ, 1867: 14–21). Занималась эта инстанция вопросами развития сельского хозяйства, кустарной промышленности, народного образования, здравоохранения. Земские гласные собирали информацию о работе высших начальных училищ, выдавали пособия благотворительным обществам на содержание призреваемым в богадельнях. Евпаторийская, Симферопольская, Ялтинская уездные земские управы открылись в 1866 г., Перекопская – в 1892 г., Феодосийская – в 1917 г. Уездные управы ведали вопросами раскладки и поступления земских сборов, собирали сведения о состоянии сельского хозяйства, урожайности, о применении сельскохозяйственных машин, оказании продовольственной помощи крестьянам, выступали организаторами выставок табаководства, виноградарства и виноделия, садоводства, животноводства. В их компетенцию входил сбор информации о действовавшей сети медицинских участков, больниц, аптек, сиротских приютов, об открытии и работе учебных учреждений, о составе и движении населения. Занимались земские служащие составлением смет и планов строительства дорог, школ и больниц.

Первые земские выборы в Таврической губернии были проведены в 1866 г. Губернские органы земского управления по своему кадровому составу были многонациональными и поликонфессиональными учреждениями. Деятельное участие в их работе на протяжении всего существования этих органов принимали крымские татары. Всего более чем за 50-тилетнюю работу ТГЗС в нем было задействовано 24 крымских татарина. Первым гласным от крымских татар в ТГЗС стал Абдувели мурза Карашайский, который находился на этом посту два трехлетия. Впоследствии число гласных-крымских татар возросло до 3–4 человек, а в 1910-х гг. – до 5–7 человек (Задерейчук, 2013: 78). Что касается сословной принадлежности гласных, то подробный анализ данного вопроса затруднен тем, что сословное представительство лиц из числа крымских татар по журналам и постановлениям ТГЗС и уездных земских управ проследить довольно сложно, поскольку сведения об этом зачастую в документах отсутствуют. Исключение составляют лишь данные о дворянах – по протоколам заседаний ТГЗС А. А. Задерейчук выявила 9 из 24 гласных-татар, которые принадлежали к дворянскому сословию, при этом все они занимали должность предводителя уездного дворянства, исполняющего обязанности или его помощника (Задерейчук, 2013: 79–80).

Как отмечал известный российский историк, экономист и исследователь земского движения в России Б.Б. Веселовский, в Симферопольском уезде от сельских обществ одну половину гласных обычно составляли крымские татары, а другую – немцы-колонисты; кроме того, среди дворян-членов управы также

было немало татар. Плодотворно работали в рамках земских учреждений надворный советник Мустафа мурза Кипчакский (в 1900–1906 гг. – председатель Симферопольской земской уездной управы), Мемет мурза Карашайский и Ресаад бей Крымтаев (члены Симферопольской земской уездной управы с 1909 г.). Помощником предводителя симферопольского уездного дворянства в 1910 г. состоял корнет Селямет мурза Кипчакский, земским начальником 1-го участка Симферопольского уезда – дворянин Кушут бей Крымтаев, а исполняющим должность начальника 3-го участка, кандидат к земскому начальнику – губернский секретарь Асан мурза Уланов (Веселовский, 1911: 213; Адрес-календарь, 1910: 74).

В Перекопском уездном земстве довольно сильные позиции были у представителей мурз Карашайских, занимавших в разное время должности предводителя дворянства и председателя управы. В 1902 г. членами Перекопской земской уездной управы являлись потомственный дворянин Магомет Гирей мурза Карашайский, а также Сулейман мурза Тайганский (Календарь, 1902: 133). В Ялтинском земстве среди гласных от сельских обществ преобладали татары, однако, как отмечал Б. Б. Веселовский, в работе земских органов «они ничем себя не проявили». Членом Ялтинской земской управы в 1866 г. был Халил мурза Мансурский (Карманный, 1868: 137). Арслан бей Тащи оглу занимал должность предводителя Ялтинской земской уездной управы с 1866 г., а Али мурза Булгаков состоял членом управы, а позже был избран ее председателем (Веселовский, 1911: 213).

В Феодосийском уезде в составе гласных также было много татар, причем Н.А. Султан-Крым-Гирей в 1876–1886 гг. был избран на должность предводителя дворянства, а в 1874–1886 гг. – занимал пост председателя управы. В 1894–1899 гг. предводителем феодосийского уездного дворянства состоял Джан-Арслан мурза Булгаков, а с 1909 г. членом управы являлся караим Шаббетай Самойлович Крым. В Евпаторийском земстве в состав гласных входили представители разных национальностей: армяне, крымские татары и евреи. Причем, по замечанию Б.Б. Веселовского, между отдельными группами гласных даже «наблюдалась некоторая борьба <...> вначале главенствовали татары, но затем они отступили на второй план, и снова получили преобладание лишь в [18]80-х годах» (в 1903–1906 гг.) (Веселовский, 1911: 213).

Среди насущных проблем земств, в обсуждении которых принимали участие гласные-крымские татары, были такие вопросы, как развитие народного образования и необходимость распространения просвещения среди крымских татар; преодоление безземельности среди крымскотатарского населения; поддержка и развитие сельскохозяйственных отраслей, пользовавшихся популярностью среди крымских татар. Рассматривались многочисленные вопросы коммунального характера – ремонт дорог, открытие фельдшерских участков, ярмарок и базаров. Обсуждались проблемы паломников-мусульман и т.п. (Задерейчук, 2013: 81).

Что касается других важных направлений развития социальной сферы, то среди наиболее актуальных тем, получивших широкое обсуждение на разных уровнях (от правительственных кругов, земств на местах до дискуссий среди общественных деятелей), на первый план был выдвинут вопрос о модернизации традиционной системы народного образования российских «иностранцев». Во второй половине XIX в. в сфере русского просвещения происходили значительные изменения, связанные с проведением правительственными кругами комплекса реформ. Основной целью этих преобразований стала языковая и культурная интеграция представителей «иностранческого» населения в российский социум, распространение русской культуры, русского языка и образованности в многоэтнических и поликонфессиональных регионах империи.

В середине XIX в. в Таврической губернии действовали крымскотатарские учебные заведения, подразделявшихся на несколько типов. Во-первых, это традиционные начальные школы *мактаб*. По сведениям, представленным в Дирекцию народных училищ Таврической губернии (НУТГ), в 1865 г. в 5 уездах насчитывалось 34 *мактаб*. Высшей формой традиционной системы образования крымских татар являлись медресе – их в 60-х годах XIX в. на территории губернии было 28 (Ганкевич, 1998: 31, 34). Однако программы в традиционных учебных заведениях крымских татар и сама организация учебного процесса не устраивали российское правительство. Проведение мероприятий, связанных с распространением просвещения в национальных регионах и непосредственно касавшихся тюрко-мусульманского населения России (и, в том числе, крымских татар) являлись частью политики, проводимой государством в отношении культурно-языковой ассимиляции российских «иностранцев».

Одним из итогов предварительной работы по подготовке образовательной реформы стал созыв «Комиссии по вопросу о распространении образования среди крымских татар», в задачи которой входила разработка проекта открытия школ нового типа. В декабре 1867 г. состоялось два ее заседания. В состав Комиссии, помимо председателя, таврического губернатора Г.В. Жуковского, вошли Таврический муфтий Сеит-Джелиль, губернский предводитель дворянства Н.Н. Куликовский, инспектор Одесского учебного округа (ОдУО) М.Т. Пятин, директор НУТГ Е.Л. Марков, симферопольский городской голова Н.И. Иванов, инспектор Симферопольской мужской казенной гимназии (СМКГ) В.Ф. Щерещкий, учитель этой же гимназии И.И. Казас, члены Таврического губернского училищного совета, а также крымскотатарские мурзы, чиновники различных ведомств Таврической губернии (всего 24 человека) (Сборник, 1869: 141–142). На заседании 2 декабря 1867 г., помимо ряда программных документов, членами Комиссии был рассмотрен и «подробный проект распространения образования среди крымских татар». На следующем заседании, состоявшемся 5 декабря 1867 г., после внесения некоторых изменений, проект решили утвердить, и, через попечителя ОдУО, представить на рассмотрение в Министерство народного просвещения (МНП).

После необходимых согласований «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» были утверждены 26 марта 1870 г. В результате образовательной реформы 1870-х гг. появились начальные школы нового типа. Ключевым нововведением стала реформа «инородческой школы». «Правилами» объявлялось организация за государственный счет начальных сельских и городских училищ для мусульман. До тех пор, пока преподавательский состав этих учебных заведений не укомплектовали специалистами из числа крымских татар (в других национальных регионах империи – представителями соответствующих национальностей), знавших хорошо и русский и родной языки, в этих учебных заведениях могли преподавать русские учителя, владеющие крымскотатарским языком. За счет мусульманских общин мог приглашаться вероучитель, которому предоставлялись определенные учебные часы. Местные крымскотатарские общины имели право избирать и почетного блюстителя для народного училища из числа единоверцев. Документом предписывалось облегчить для детей мусульман поступление в общероссийские учебные заведения. Для этой цели при общих начальных народных училищах за счет казны организовывались подготовительные классы для изучения русского языка. При уездных училищах и гимназиях открывались классы для подготовки учащихся из числа мусульман к поступлению в первый класс этих заведений.

После опубликования «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» учебное начальство Таврической губернии приступило к организации городских и сельских русско-татарских министерских училищ (РТМУ). Так, например, в 1870 г. были открыты училища в городах Евпатории и Феодосии, в дер. Таракташ; в 1871 г. – в Симферополе, Керчи и Карасубазаре; в 1872 г. – в Армянском Базаре и дер. Узенбаш; в 1876 г. – в Бахчисарае; в 1882 г. – в Ялтинском уезде, в дер. Дереккой; в 1883 г. – в дер. Бешу; в 1884 г. – в дер. Чукурчи; в 1885 г. – в дер. Байгончик. В 1882 г. насчитывалось уже 18 РТМУ (в Симферопольском уезде их было 9, а именно: в Бахчисарае – три, в Симферополе и Карасубазаре – по одному, а также в деревнях – Аргинское, Дуванкойское, Сарабузское и Голумбейское РТМУ). Функционировали училища в Феодосии, Керчи и в дер. Таракташ; в Ялтинском уезде было три начальных училища – в Алуште, и в дер. Узенбаш и Биюк-Ламбат. В Евпаторийском уезде числилось два РТМУ; в дер. Даулджар – одно, и в Перекопском уезде – одно РТМУ (в Армянском Базаре). Некоторые из этих училищ были основаны в 1860-х гг. по инициативе местных обществ и земств (как, например, это произошло в Алуште и Феодосии). Однако большинство из них (а именно 15 училищ) начали свою деятельность в 1870-х годах. И если в 1880-х годах училищ было только 18, то уже в начале XX в. их насчитывалось уже 33 (Ганкевич, 1998: 80).

Основной контингент преподавателей в РТМУ составляли крымские татары – выпускники открывшейся в 1872 г. после принятия «Правил...» Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ), о деятельности которой будет сказано ниже. В разное время учителями в РТМУ были такие видные деятели

крымскотатарского народного образования, как О. Заатов, Ш. Тохтаргазы, А. Медиев, А. Боданинский, И. Леманов. Общеобразовательные дисциплины в русско-татарских училищах преподавали И. Шейх-Аметов (Симферопольское РТМУ), О. Османов (Евпаторийское РТМУ), Ю. Шерфединов (Феодосийское РТМУ), А. Ширинский (Карасубазарское РТМУ), З. Гафаров (Бешуйское РТМУ), М. Ахмедов (Дуванкойское РТМУ), А. Х. Халитов (Армянобазарское РТМУ), Б.А. Сеиттаров (Байгончикское РТМУ), И. Черкезов (Чокурчинское РТМУ), С. Селямиев (Дерекойское РТМУ), М.А. Абибулла (Узеньбашское РТМУ), С. Ногаев (Керченское РТМУ). Помимо крымских татар, в училищах трудились и русские учителя, и преподаватели-караимы. По характеристике, данной молодым педагогам директором НУТГ А.Н. Дьяконовым в 1882 г., «все это – порядочные молодые люди, обладающие тактом и умением обращаться с детьми, хорошо усвоившие приемы преподавания и склонные стремиться к дальнейшему самосовершенствованию» (Дьяконов, 1882: 44).

Одним из основных положений «Проекта распространения образования среди крымских татар» 1867 г. стал пункт о создании в Таврической губернии центрального образовательного учреждения для крымских татар. В «Проекте устройства образовательной части» мусульман губернии обосновывалась необходимость открытия в Симферополе центрального училища для подготовки крымскотатарских народных учителей. Курс обучения в этом училище должен был соответствовать курсу уездных училищ, однако он содержал больше предметов и носил национальный характер. В учебном заведении планировалось ввести преподавание русского языка и литературы, арифметики и геометрии, истории, географии, черчения, чистописания и «мусульманского вероучения». Продолжительность обучения составляла шесть лет.

27 марта 1872 г. в результате ходатайства губернских властей был издан императорский указ об открытии учительских школ в Симферополе и Казани. Основной задачей этих учебных заведений стало «приготовление сведущих и знающих основательно русский язык учителей для начальных училищ в татарских селениях». Уставом СТУШ закреплялось четырехклассное обучение с годичным курсом в каждом классе. Число воспитанников «от казны» составило 40 человек. Допускался прием и сверхштатных стипендиатов (от различных обществ, частных лиц и учреждений). 12 декабря 1872 г. «после краткой молитвы, исполненной по обряду магометанской веры» школа была торжественно открыта (Официальные..., 1873: 243). СТУШ приравнивали в правах к прогимназиям, и она начала функционировать как государственное учреждение, имевшее утвержденный МНП устав. Кроме того, выпускники школы имели право на получение ряда льгот, в соответствии с утвержденными «Правилами» 1870 г. С 1878 г. при ней ежегодно проходили педагогические курсы для учителей крымскотатарских народных школ («Правила» об их проведении 18 ноября 1877 г. утвердило МНП). Целью курсов, которые начинались обычно в середине августа и продолжались до второй половины сентября, было «поддержание знания

русского языка в учителях начальных татарских училищ и усовершенствование их в преподавании» (ГАРК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 238. Л. 2).

Педагогический коллектив СТУШ был многонациональным и состоял из опытных преподавателей. Они оказывали воспитанникам помощь в подготовке к урокам, в решении бытовых проблем, следили за соблюдением дисциплины в этом учебном заведении. Все без исключения педагоги школы владели крымскотатарским языком, свободно изъясняясь на нем с воспитанниками. Среди должностных лиц, занимавших в разные годы инспекторский пост в СТУШ, следует назвать таких видных деятелей народного образования Таврической губернии, как З.И. Тахтаров, А.Б. Багатурьянц, И.И. Казас, М.Я. Дубровский, Х.А. Монастырлы, В.И. Филоненко и А.Ч. Муфтий-заде. Руководителей школы отличал организаторский талант, многолетний опыт педагогической работы и прогрессивные взгляды на просвещение. Во многом благодаря их усилиям, СТУШ стала по праву считаться одним из лучших учебных заведений полуострова.

СТУШ сыграла значительную роль в процессе формирования крымскотатарских национальных педагогических кадров. Среди ее выпускников, а затем и учителей начальных народных школ были представители крымскотатарской интеллигенции, ставшие гордостью своего народа. В числе воспитанников, окончивших школу, впоследствии наибольшую известность получили А. Боданинский, У. Боданинский, Д. Меинов, А. Чергеев, И. Леманов, А. Медиев, А. Абиев, У. Балич, О. Заатов, И. Фирдевс (Керимжанов).

Важную роль в мероприятиях, проводившихся российскими властями в рамках просветительской деятельности, играли прогрессивные национальные педагоги, направлявшие свои усилия на то, чтобы процесс модернизации народного образования протекал наиболее продуктивно и безболезненно. Одним из первых, кто обратил внимание на вопросы распространения просвещения среди крымских татар, был выдающийся просветитель и педагог Исмаил бей Гаспринский. В августе 1882 г. он, получив разрешение Санкт-Петербургского Комитета внутренней цензуры (СПб КВЦ), напечатал экспериментальный экземпляр будущей газеты под названием «Сборник статей». Дата выхода в свет этого номера, 5 августа 1882 г., стала отправной точкой возникновения первого периодического печатного издания на крымскотатарском языке, газеты «Переводчик-Терджиман». В редакционной статье И. Гаспринский, обращаясь к читателям, писал: «...живя основной целью знакомить русских мусульман с Россией, как с их отечеством, так, по возможности с европейской культурой», он посчитал необходимым и полезным печатать материалы новой газеты параллельно на русском и крымскотатарском языках (ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1595. Л. 21 об.). Распоряжением начальника Главного управления по делам печати (ГУДП) Е.М. Феофтистова 16 февраля 1883 г. И. Гаспринскому официально разрешили издавать еженедельную газету «Переводчик-Терджиман» (Гаспринский, 1884: 1). Именно со страниц «Переводчика-Терджимана» русскоязычный читатель мог непосредственно знакомиться с духовной жизнью, развитием об-

щественной мысли, многообразным бытом многомиллионного тюркомусульманского населения Российской империи. Всего за 35-летнюю историю этой газеты был выпущен 2821 номер, а последний выпуск «Переводчика-Терджимана» увидел свет 23 февраля 1918 г.

Помимо занятия издательской деятельностью, И. Гаспринский в конце XIX в. выступил с идеей о реформировании традиционных *мактаб* и медресе в новометодные школы (*мактаб-руштие*) по звуковой методике, разработанной им же и его последователями-джадидистами. Внедрение джадидистских методов преподавания благотворно повлияло на дальнейшее развитие народного образования в Таврической губернии.

Таким образом, на основании рассмотренных материалов можно утверждать, что во второй половине XIX – начале XX в. крымские татары принимали самое непосредственное участие в социально-экономической жизни региона, а их деятельность распространялась на различные сферы хозяйствования. Многие представители крымскотатарского населения были задействованы в таких отраслях экономики, как садоводство, виноградарство, соледобыча, скотоводство, табаководство, ремесленные промыслы. Одним из ключевых направлений стала торговля, причем среди крымских татар было немало состоятельных купцов, занимавших прочные позиции среди представителей всех купеческих гильдий.

Прогрессивная национальная интеллигенция, губернские и уездные земские служащие, педагоги, деятели культуры и искусства являлись активными участниками просветительского движения, развернувшегося среди крымских татар во второй половине XIX – начале XX вв. К решению многих актуальных проблем, стоявших перед земскими учреждениям Таврической губернии, регулярно привлекались представители крымскотатарской общественности, уездные предводители дворянства, члены земских комитетов и комиссий.

Важнейшая роль в распространении просветительских идей принадлежит И. Гаспринскому, а также другим национальным педагогам. Он и его единомышленники не только способствовали развитию национальной печати, но и принимали самое активное участие в работе периодических печатных изданий, издававшихся в Таврической губернии, предпринимали энергичные и своевременные шаги в деле реформирования системы народного образования крымских татар. Публикации и переводы И. Гаспринского, несомненно, служили мощным рычагом в распространении среди крымских татар передовых знаний и оперативно информировали население о всевозможных событиях в жизни полуострова. Помимо всего прочего, печатавшиеся И. Гаспринским сведения служили ценным источником информации о жизни крымских татар в Таврической губернии за ее пределами.

Инициативы, предпринятые правительством и передовой национальной интеллигенцией, привели к созданию ряда новых учебных заведений. В числе таких учреждений были русско-татарские министерские училища и Симферопольская татарская учительская школа. Деятели просвещения и прогрессивные

педагоги, активно взаимодействуя с российскими властями, приложили немало усилий для того, чтобы эти учебные учреждения стали реальным воплощением идеи русско-крымскотатарского взаимодействия и плодотворного сотрудничества. Одной из важных заслуг СТУШ стала активизация процесса формирования крымскотатарской интеллигенции, получавшей светское государственное образование.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

Гаспринский И. Приступая к изданию нашей газеты // Переводчик-Терджиман. 1883. № 1. 10 апреля. С. 1.

Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии на 1910 год / Таврическое губ. правл. Симферополь: Изд-ие Таврического губ. правл., 1910.

Вернер К. Таврическая губерния // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон; Под ред. *К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского*. СПб.: типо-литогр. И.А. Ефрона, 1901. Т. 32: Судоходные сборы – Таицы. С. 461–466.

ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1595.

ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 280.

ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 307.

ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 328.

ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а.

ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 595.

ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 762.

ГАРК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 238.

Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. М.: тип. А. Семена, 1853.

Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. 2-е изд. Бердянск: тип. Э. Килиус и К°, 1882.

Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1902 год. Симферополь: Изд-во Таврического губ. статист. комит., 1902.

Карманный календарь Таврической губернии 1869 (год простой). Симферополь: тип. Таврического губ. правл., 1868.

На крымских плантациях // Салгир. 1897. № 22. 19 февраля. С. 1–2.

Памятная книга Таврической губернии изданная Таврическим губернским статистическим комитетом / Под ред. *К.В. Ханацкого*. Вып. 1. Симферополь: тип. Таврич. губ. правления, 1867.

Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. *К.А. Вернера*. Симферополь, 1889.

Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год / Изд-ие Таврического Губернского Статистического комитета / Под ред. секр. Комитета *Н.Г. Часовникова*. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1915. Ч. 2.

Первая всеобщая перепись населения Российской губерния, 1897 г. / Под ред. *Н.А. Тройницкого*. Т. 41. Таврическая губерния. СПб: Центральный статистический комитет МВД, 1904.

Официальные извещения // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1873. Ч. 165, отд. 5. С. 243.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. СПб., 1867. Т. 39. Ч. 1.

Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб.: Изд-во тип. тов. «Общественная польза», 1869.

Сборник статей и материалов по табачному делу / Под ред. *С.А. Эгиза*. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1913.

ЛИТЕРАТУРА

Веселовский Б. История земства. СПб.: изд-во О. Н. Поповой, 1911. Т. 4.

Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав). М., 2003.

Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). Симферополь: Таврия, 1998.

Зайцев И.В. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // История и современность. 2011. № 2. С. 13–33.

Задерейчук А. А. Крымские татары в русском земстве (на примере Таврической губернии) // Туркология. 2013. № 1. С. 75–85.

Конкин Д.В. Проекты реформирования управления вакуфами в Крыму в начале XX века // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2014. Вып. 19. С. 439–462.

Конкин Д.В. Из истории налогообложения мусульман Крыма в XIX в.: «татарский сбор», подробности подготовки, взимания и распределения средств. По материалам Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. 2023а. № 1. С. 94–102. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-1-117-130>

Конкин Д.В. Частно-вакуфные земли на территории восточного Крыма: история учреждения и расположение на местности (по материалам ведомостей XIX века) // Боспорские исследования. 2023б. № 46. С. 228–254.

Прохоров Д.А. Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время. Дис. ... докт. ист. наук. Симферополь, 2020.

Прохоров Д.А. Предпринимательская деятельность караимов и коммерческая реклама их предприятий в Российской империи в XIX – начале XX в. // Ежегодник экономической истории. М.: Институт российской истории РАН, 2022. С. 41–88.

Федченко Г.П. О налоге на соль в России. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1865.

REFERENCES

Veselovskiy B. (1911) *History of zemstvo*. Vol. 4. St. Petersburg: O.N. Popova Publ. (In Russ.)

Vodarskiy Ya.E., Eliseeva O.I., Kabuzan V.M. (2003) *Population of Crimea in the late 18th – the late 20th centuries (number, distribution, ethnic composition)*. Moscow. (In Russ.)

Gankevich V.Yu. (1998) *Essays on the history of Crimean Tatar public education (reform of ethno-confessional educational institutions of Muslims in the Taurida province in the 19th – early 20th centuries)*. Simferopol: Tauria Publ. (In Russ.)

Zaytcev I.V. (2011) Tobacco and smoking in Crimea (17th–18th centuries). *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity]. No. 2: 13–33. (In Russ.)

Zadereychuk A.A. (2013) Crimean Tatars in the Russian zemstvo (on the example of the Taurida province). *Turkologiya* [Turkology]. No.1: 75–85. (In Russ.)

Konkin D.V. (2014) Projects for reforming the management of waqfs in Crimea at the beginning of the 20th century. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tauria]. Vol. 19: 439–462. (In Russ.)

Konkin D.V. (2023a) Excerpts on the history of taxation of Crimean Muslims in the 19th century: “Tatar tax”, details of the preparation, collection and distribution of funds. Based on the materials from the Russian State Historical Archive. *Vestnik arkhivista* [Archivist’s bulletin]. No. 1: 94–102. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-1-117-130> (In Russ.)

Konkin D.V. (2023b) Private waqf lands on the territory of eastern Crimea: history of establishment and location on the ground (based on the materials from 19th-century statements). *Bosporskie issledovaniya* [Bosporus studies]. No. 46: 228–254. (In Russ.)

Prokhorov D.A. (2020) *Crimean Karaites in the Middle Ages and in modern times*. Dis. Doct. Hist. Sciences. Simferopol. (In Russ.)

Prokhorov D.A. (2022) Entrepreneurial activities of Karaites and commercial advertising of their enterprises in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries. In: *Yearbook of economic history*. Moscow: RAS Institute of Russian History Publ.: 41–88. (In Russ.)

Fedchenko G.P. (1865) *About the salt tax in Russia*. Moscow: Univ. tip. (Katkov i K^o) Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Прохоров Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью исторического факультета, институт «Таврическая академия», Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (295007, проспект Академика Вернадского, 4, Симферополь, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-9162-4705>; e-mail: prohorov1da@yandex.ru

About the author: Dmitry A. Prokhorov, Doctor Sc. (History), Professor of the Department of Document Management, Archives and Organization of Work with Youth, Faculty of History, Institute “Taurida Academy”, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Academician Vernadsky Avenue, Simferopol 295007, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-9162-4705>; e-mail: prohorov1da@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 8.07.2024

Доработана после рецензирования / Revised 24.03.2025

Принята к публикации / Accepted 29.04.2025